После встречи с Бай Цзинем Су Цинцин рассказала о своих делах в общих чертах. По этой причине Бай Цзинь не стал много говорить и пообещал провести для нее расследование.

После того как они расстались, Су Цинцин на такси вернулась в дом Су. Странным было то, что дома никого не было.

Су поспешил остановить экономку, чтобы та не говорила о его возвращении. Хотя экономка была из Чжоу Вэйвэя, он испугался холодного взгляда Су Цинцин и не осмелился больше ничего сказать.

После этого Су Цинцин вошла в комнату Линь Мяомяо и с помощью того, что она знала о ней, успешно вытащила серебряную квадратную коробку под кроватью.

"О, там действительно есть".

Когда она была совсем маленькой, она знала, что Су Мяомяо имела привычку прятать вещи, и даже прятала их под кроватью. После стольких лет она ничуть не изменилась.

Пока никто не узнал, Су Цинцин вернулась в свою комнату с вещами. Она только открыла коробку, как снизу донеслись голоса мужчин и женщин.

"Муж, ты очень умный. Похоже, что господин Лу остался доволен нашей Мяомяо. Судя по тому, как господин Лу смотрел на нашу Мяомяо, если хочешь, я скажу, что здесь определенно есть драма".

Чжоу Вэйвэй была одета в вечернее платье цвета шампанского, ее лицо расцвело улыбкой с того момента, как она вошла в дверь, и густая пудра не могла скрыть складки на ее лице.

"Мяомяо, если мастер Лу пригласит тебя в следующий раз, ты должна быть более сдержанной. Если ты не понимаешь, нельзя быть такой, как в прошлый раз".

Су Мяомяо поняла, что Чжоу Вэйвэй имел в виду Куан Ли, и почувствовала себя неловко, но не стала опровергать: "Хорошо, я вижу, мама, ты не многословна, мне все еще нужно, чтобы ты учила меня любви?"

"Папа, почему ты такой угрюмый, когда возвращаешься, разве ты не рад за меня?"

Су Мяомяо крепко обняла его руку и хмыкнула: "Папа, ты любишь только мою сестру, но не меня?"

"Что за чушь?"

Больше всего он любит Су Мяомяо, он почти всегда отзывчив, а Су Цинцин послушна с детства, поэтому ему не нужно беспокоиться об этом.

Две дочери, Су Рухай говорила, что ладони рук и тыльные стороны ладоней полны мяса, но на самом деле только Су Мяомяо любила ее по-настоящему.

Су Мяомяо не обрадовалась, когда получила ответ, вместо этого она кокетливо пожала ему руку.

"Поскольку мой отец любит меня, он не рад за меня. Когда я выйду замуж в семью Лу, мои отец и мать будут счастливы, но моя сестра - другое дело. У нас с ней разные взгляды, но мой отец думает обо всем. старшая сестра".

"Что поделаешь, я все для твоего же блага".

По дороге лицо Су Рухай было не очень хорошим. По сравнению с женщиной с длинными волосами и короткими знаниями, как Чжоу Вэйвэй, его мысли были гораздо более глубокими.

До того, как семья Лу неожиданно пришла к Су Рухаю, он был очень благодушен, но благодаря его расспросам, он узнал много о секретах семьи Лу, особенно сегодня, когда он своими глазами увидел, какое лекарство тайно принимает молодой господин семьи Лу, он должен был позволить Су Рухаю забить тревогу. колокол.

Он нахмурился и торжественно сказал: "В будущем я буду рассказывать о семье Лу в машине дома. Что касается встречи молодого господина Лу с тобой, ты можешь оттолкнуть его, если сможешь. Ты должен быть послушным, чтобы знать?".

Чжоу Вэйвэй был недоволен: "Муж, что ты хочешь этим сказать, что плохого в том, что люди смотрят на Мяомяо?".

"Что ты знаешь как женщина? Семья Лу не так проста, как кажется. Ты так сильно любишь Мяомяо, что у тебя хватило духу столкнуть ее в огненную яму?"

Чжоу Вэйвэй знала, что этот человек одержим маленькой сучкой Су Цинцин, поэтому как она могла не рассердиться: "О, Мяомяо не может валяться в мутной воде, хорошие вещи должна брать на себя Цинцин, верно?"

"Где это и где, когда это я стала слишком эксцентричной..."

"Папа, о чем ты говоришь, расскажи и мне~".

Су Цинцин долго слушала наверху, и ее уши были полны мозолей.

Она медленно спустилась вниз, все еще одетая в платье цвета шампанского длиной до колен, с длинными волосами по плечам, выглядящая элегантно и щедро с оттенком спокойствия и сладости.

Однако у Су Цинцин выдающаяся внешность, красивое лицо без макияжа, и она также очень очаровательна.

У Чжоу Вэйвэй зубы чесались от ревности, но она все еще держала руку Су Цинцин с улыбкой: "Цинцин, почему ты внезапно вернулась, когда ты вернулась, и не говори своей семье".

"Я возвращаюсь в свой дом, мне нужно отчитываться перед тобой?" Су Цинцин усмехнулся.

Улыбка Чжоу Вэйвэй застыла, и она не смогла отреагировать: "Цинцин, я не это имела в виду, я...".

"Что значит, я не заинтересована, папа, разве ты не рад моему возвращению? Или, я вернулся, чтобы потревожить вашу семью из трех человек и хорошо провести время".

Не дожидаясь, пока Су Рухай заговорит, Чжоу Вэйвэй ласково притянул ее к себе и кокетливо сказал: "О чем ты говоришь, дитя, ты тоже член семьи, как ты можешь говорить такие иностранные слова".

"Мама, люди не принимают твою любовь, почему у тебя до сих пор горячее лицо и холодный зад, неужели у тебя нет ни одного пункта в сердце?".

Су Мяомяо больше всего не нравится самодовольный вид Су Цинцин. Вместо того, чтобы выслушивать ее слова об инь и янь здесь, она могла бы пойти наверх и сказать: "Вы, ребята, говорите, я устала".

"Хехе, Мяомяо такая красноречивая, не обращай внимания".

Су Цинцин спокойно вытянул руку.

"Если ты действительно против, я уже забрал все золотые и серебряные украшения, которые Су Мяомяо украла у меня, и, конечно, брак, который был изначально устроен для меня".

Чем больше Су Рухай слушал, тем более уродливым становилось его лицо: "Цинцин, как ты разговариваешь со старейшинами, ведь здесь нет никаких правил".

Су Цинцин улыбнулась: "Папа, я вернулась не для того, чтобы ссориться с тобой, и я не заинтересована в том, чтобы ограбить Су Мяомяо ради мужчины, я просто прошу тебя об одной вещи."

Глаза отца и дочери встретились, в них блеснул огонь, и атмосфера мгновенно стала необычайно гнетущей. "О чем ты хочешь спросить?"

Су Цинцин в душе усмехнулась, но внешне притворилась очень благовоспитанной: "Папе не нужно притворяться, что он меня смущает, дом, который мама когда-то оставила мне, уже есть в интернете, если бы менеджер по недвижимости не позвонил мне, отец не собирается продавать дом и не собирается признаваться мне."

Су Рухай: "И что? Нужно ли мне ваше согласие, чтобы продать дом?".

Пока он принадлежит семье Су, он имеет право принять решение остаться, не говоря уже о простом доме. Даже если цена другой стороны достаточно высока, он может продать жену и дочь.

Су Цинцин была настолько отвратительна, что нахмурилась. Старая вещь не должна подавать виду, но она была подарена ей матерью. Какое право он имеет оставлять ее себе?

Су Цинцин немного успокоилась, поджала губы и улыбнулась: "Папа, ты забыл, что дом оформлен на мое имя, я не согласна, никто не может его трогать, даже папа не имеет права его продавать".

"..."

"Я не обсуждал с тобой. Я не согласен продавать дом, и я попросил агента по недвижимости снять объявление. Я пришел сюда, чтобы сообщить вам об этом".

Глаза Су Рухая расширились. Он не ожидал, что Су Цинцин будет так решительно настроен, что не окажет ему никакого сочувствия, и в его сердце разгорелся безымянный огонь.

"Что твое и мое? Это принадлежит семье Су. Я думаю, что чем старше ты становишься,

тем более непослушным ты становишься. Нужно ли мне, чтобы ты указывала мне, что делать?"

Обратная девочка, вот какую хорошую дочь он вырастил!

http://tl.rulate.ru/book/79318/2567768